

УДК 811.112.2'282.4(571.16)

**ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ
НЕМЦЕВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

О.А. Александров, С.О. Рихтер

Томский политехнический университет

E-mail: aleksandrov@tpu.ru

Александров Олег Анатольевич, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого языка Института международного образования и языковой коммуникации ТПУ.

E-mail: aleksandrov@tpu.ru

Область научных интересов: немецкая диалектология, «островная» диалектология, «наивная» лингвистика.

Рихтер Стефани Олеговна, студент кафедры лингвистики и переводоведения Института международного образования и языковой коммуникации ТПУ.

E-mail: stefanierichter04@gmail.com

Область научных интересов: немецкая диалектология, лингвистика.

Статья содержит краткий экскурс в историю появления этнических немцев в Томской области и обозначает проблему малой изученности их языка по сравнению с подобными языковыми образованиями в других регионах РФ. Дается общая характеристика лексическому составу, наличествующему в немецких говорах, распространённых на территории Томской области. Лексический фонд рассматриваемой территориальной разновидности немецкого языка представлен как конгломерат явлений из исконных немецких диалектов, заимствований из русского языка и словотворчества самих диалектоносителей. Наиболее типичные лексические явления проиллюстрированы примерами, собранными посредством полевых практик. Статья представляет интерес не только для опытных представителей отечественной немецкой диалектологии, но и для начинающих исследователей самобытных языков и культур.

Ключевые слова:

Отечественная немецкая диалектология, Томская область, язык российских немцев, лексический состав.

Появление немецких диалектоносителей на территории Томской области является результатом насильственного переселения жителей АССР немцев Поволжья в указанный район Западной Сибири в начале Великой Отечественной войны. Томские немцы до депортации в основном проживали в сельской местности в небольших населенных пунктах Маркштадтского, Зельманского, Ровенского и других районов Поволжской республики. Некоторые немцы прибыли из таких городов, как Саратов, Энгельс и Маркштадт. В период мобилизации немецких мужчин в возрасте 17–50 лет в трудовую армию (1942–1944) количество переселенцев в Томской области значительно увеличилось. Трудовой армейцы были задействованы преимущественно на севере Томской области (Александровский, Каргасокский, Колпашевский, Парабельский и другие районы) в различных отраслях промышленности.

Как известно, после окончания Великой Отечественной войны трудовая армия была расформирована, но вместе с тем депортированным немцам не было разрешено вернуться в прежние места жительства. Однако их семьям было позволено воссоединиться по месту жительства одного из её членов, что привело к миграционным процессам обсуждаемой здесь этнической общности на территории СССР. Согласно данным переписи населения Томской области с 1959 по 1970 гг. около 6000 немцев покинули этот регион с целью поиска более комфортных для проживания территорий (табл. 1). Миграция также обусловила перераспределение немецкого населения внутри Томской области. Постепенно её самый южный район – Кожевниковский – стал местом наибольшего сосредоточения томских немцев (сейчас здесь проживает около 20 % всех немцев Томской области).

Таблица 1. Количество немцев, проживающих в Томской области, по результатам переписи населения с 1959 по 2010 гг. (данные для таблицы заимствованы из [1]).

Перепись населения/год	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Кол-во человек	21 152 (2,8 %)	15 257 (1,9 %)	15 027 (1,7 %)	15 541 (1,8 %)	13 444 (1,3 %)	8687 (0,9 %)

С 1970 г. и по начало 90-х годов количество немцев, проживающих на территории Томской области, оставалось относительно стабильным. С началом эпохи «перестройки» их число стало стремительно падать. Отток томских немцев в Германию наблюдается и сегодня. По данным переписи населения РФ 2010 г., Томскую область населяет чуть более 8000 немцев (табл. 1). Представители лишь самого старшего поколения томских немцев (70 лет и выше) говорят на уникальном языке, который представляет собой смесь исконных немецких диалектов, вывезенных из Германии в Россию во времена Екатерины Второй, заимствований из русского языка и новообразований, возникших вследствие языкового творчества самих носителей языка. Исследования, посвящённые рассмотрению самобытного, стоящего на грани исчезновения языка российских немцев принято причислять к такой области языкознания, как отечественная немецкая диалектология.

Известно, что немецкие диалекты, распространённые на территории разных регионов РФ, исследованы неравномерно. Так, описание языка российских немцев Алтайского края (6), Омской (5) и Свердловской областей (4) начало осуществляться с 60-х годов прошлого века. К системным исследованиям устных форм немецкого языка, функционирующим на территории Кировской области (1), Красноярского края (3) и Томской области (2), специалисты приступили преимущественно в начале 2000-х (рис. 1).

Рис. 1. Исследования немецких диалектов в регионах РФ:

- Регионы, в которых исследования немецких диалектов начали реализовываться в начале XXI в.
- Регионы, в которых исследования немецких диалектов осуществляются с 60-х гг. XX в.

Интересным представляется тот факт, что в Томске в разное время жили и работали виднейшие представители отечественной немецкой диалектологии, однако язык томских немцев, как это уже было сказано, долгое время оставался вне должного внимания специалистов этой языковедческой отрасли.

Так, в 1930 г. из АССР Немцев Поволжья в г. Колпашево Томской области был сослан

один из основателей отечественной немецкой диалектологии – Г.Г. Дингес. Судьба Георгия Генриховича на томской земле сложилась трагично: спустя два года после высылки он, заразившись сыпным тифом, скончался (подробнее о Г.Г. Дингесе см. [2. С. 62–63]).

Томск также является местом ссылки ученика и последователя Дингеса Андрея Петровича Дульзона. Несмотря на положение ссыльного, Дульзону было разрешено стать сотрудником Томского государственного педагогического университета, где он впоследствии развернул широко-масштабную научную деятельность по исследованию языка и культуры аборигенных народов Сибири. Этот известный учёный работал в ТГПУ с 1944 по 1973 гг. Результаты научных изысканий профессора Дульзона и его учеников по описанию кетского, хантыйского, хакасского, чулымско-тюркского и других «малых» языков получили широкое признание в мировой лингвистической науке. Однако, живя и работая в Томске, Андрей Петрович, который в довоенное время вёл активные исследования немецких диалектов в Поволжье, так и не вернулся к исследованию своего родного языка. Данное направление продолжили некоторые из его учеников, в том числе и Г.Г. Едиг (подробнее о А.П. Дульзоне см. [3]).

Гуго Гугович Едиг является одним из крупнейших представителей отечественной немецкой диалектологии, его ученики и по сей день активно занимаются исследованиями языка российских немцев не только в разных регионах РФ (Л.И. Москалюк – Алтайский край, В.И. Дятлова – Красноярский край), но и на территории Германии (Н. Беренд – Институт немецкого языка, г. Мангейм). Гуго Гугович 20 лет прожил в Томске (до 1965 г.), подготовил здесь кандидатскую диссертацию, работал деканом факультета иностранных языков Томского государственного педагогического университета. Однако объектом научных интересов Едига являлись немецкие говоры, распространенные на территории Алтайского края.

Системное исследование языка российских немцев, проживающих в Томской области, начало осуществляться лишь в начале 2000-х годов под руководством З.М. Богословской. Зоя Матиновна Богословская, являясь крупным специалистом в области русской диалектологии, сумела объединить достижения русской диалектологической школы, развиваемой в Томском государственном университете (проф. О.И. Блинова), с результатами научной школы А.П. Дульзона, и применить их к языковому материалу томских немцев. Под руководством профессора Богословской молодые учёные исследуют немецкие говоры Томской области как с позиции дескриптивной лингвистики, так и через перспективу задач таких наук, как лингвокультурология, когнитивная лингвистика, лингвистика текста, наивная лингвистика. По итогам регулярных экспедиционных обследований языка немцев Томской области подготовлен цикл статей, изданных в России и за рубежом, защищены три кандидатские диссертации (О.А. Александров, П.И. Костомаров, К.В. Кулаковская (Криворотова)).

Из традиционно выделяемых уровней в структурно-системной организации языка в отечественной немецкой диалектологии в большей степени описаны фонетические и морфологические особенности немецких диалектов, распространённых на территории России и бывших советских республик. В связи с этим исследования лексического состава российских немцев обладают несомненной актуальностью.

Экспедиционные работы в различных населенных пунктах Томской области показали, что в лексическом фонде томских немцев наличествуют разные лексические единицы: слова, устойчивые словоформы и словосочетания, а также фразеология и поговорки, например:

tu pist trēkiç vi sau / Du bist dreckig wie eine Sau;

tər iz faul vi kəštundənər Mist / Er ist faul wie ein verfaulter Mist.

В описываемой территориальной разновидности немецкого языка представлены все части речи и основные их семантические подгруппы, которые имеются и в немецком литературном языке. Анализ частеречного соотношения слов показывает, что большую часть словарного фонда томских немцев образуют существительные и глаголы.

Лингвогеографическая идентификация словарного состава, используемого в речи немцев Томской области, показала, что её значительная часть (75 %) совпадает с лексическими единицами, представленными в электронном немецком словаре пфальцских диалектов [4].

Пфальцские диалекты в Германии распространены в области Пфальц федеративной земли Рейнланд-Пфальц, на территориях соседних федеративных земель (Саар, Гессен, Баден-Вюртемберг) и относятся, согласно диалектному членению национального немецкого языка, к

западноевропейскому ареалу.

Совпадение с лексическими единицами, представленными в пфальцском словаре, обнаруживается как по форме, так и по основному значению. Эквивалентная лексика образуется преимущественно общенемецкими словами, которые широко распространены и в немецком литературном языке:

valt / *Wald*;

keršə / *Kirsche*;

glik / *Glück*;

zumər / *Sommer*;

naz / *Nase*;

kelt / *Geld*;

dregiç / *dreckig* и др.

Наряду с общенемецкой лексикой в пфальцском словаре представлены эквиваленты и собственно диалектных слов описываемого здесь языка:

šarf / *schnell*;

kastrolə / *Kochtopf*;

fraintə / *Freunde* в значении «родственники»;

maul / *Maul* в значении «рот»;

leip / *Leib* в значении «живот» и др.

Надо отметить, что многие собственно диалектные слова, зафиксированные в речи томских немцев, типичны в целом для верхненемецкого диалектного ареала и встречаются также в словарях немецкого литературного языка с соответствующими пометами:

Rahm / *Rahm* (westmd., südd., österr., schweiz);

keis / *Käse* в значении «творог» (landsch.);

šwam / *Schwamm* в значении «гриб» (südd., österr.);

štup / *Stube* (landsch.);

marodə / *marode* (landsch.);

šmant / *Schmant* (westmd., ost.);

špringə / *springen* (südd., schweiz) в значении «бежать»;

kelpri:bə / *Gelbrübe* (südd.).

Некоторые единицы словарного фонда томских немцев совпадают с эквивалентами пфальцского словаря по основному значению, но содержат различия в звуковой форме. Своеобразие звуковой формы обусловлено особенностями фонетической системы немецких говоров, распространённых на территории Томской области. Например, в них, в отличие от пфальцских диалектов, конечное *-r* всегда не вокализировано:

ku:rgə / *Gurke*;

engəldər / *Enke*;

tsugər / *Zucker*;

modər / *Mutter* в значении «бабушка»;

fadər / *Vater* в значении «дедушка»;

ve:dər / *Wetter*.

Анализ языкового материала, собранного в Томской области, позволил выявить лексические единицы, формальные эквиваленты (слова схожие по звуковой оболочке) которых отсутствуют в пфальцском словаре, но присутствуют в других диалектных словарях немецкого языка. Например, слово *veis* в значении «тётя», *kraišə* в значении «плакать», *alvail* в значении «сейчас» отсутствуют в пфальцском, но представлены в рейнском словаре [5]. Это доказывает сделанный ранее вывод о том, что язык томских немцев, привезенный ими с Поволжья, имеет смешанный характер с западноевропейской основой.

В словарном составе томских немцев присутствуют лексические единицы, формальные эквиваленты которых не обнаруживаются ни в одном из диалектных словарей, изданных в Германии. Например, *put* в значении «магазин», *ataj* в значении «до свидания».

При сравнении немецких говоров Томской области с диалектами Германии безэквивалентными по форме оказываются также лексические единицы, которые образовались посредством словотворчества самих диалектоносителей:

luftšik / Flugzeug;
trɛtvaxə / Fahrrad;
fledərmeisi / Schmetterling.

Некоторые слова, обозначающие национальные блюда российских немцев, не имеют формальных эквивалентов в немецких диалектных словарях:

nazekuxə;
kleis;
kreməl.

В языке томских немцев также обнаружены лексические единицы с отличным от эквивалентов, представленных в немецких диалектных словарях, семантическим наполнением. Например, слово *plats / Platz*, которое наряду с традиционными для общенемецкой лексики значениями «место, площадь» используется ещё томскими немцами в значении «пятно».

Кроме того, как и во всех диалектах российских немцев, в описываемой здесь территориальной разновидности немецкого языка широко представлены заимствованные лексические единицы. Значительную долю всей заимствованной лексики образуют русицизмы. Перенимание лексических единиц из русского языка является результатом развития билингвизма у представителей немецкого этноса. Данный процесс обусловлен необходимостью обозначить новые явления и предметы, которые вошли в обиход немецких переселенцев после их прибытия на российские земли и отрыва от основного континуума немецкого языка.

В составе заимствованной лексики из русского языка имеются как общерусские, так и диалектно-просторечные единицы. Одна часть этой лексики используется томскими немцами в адаптированной к родному языку форме, что проявляется в трансформации артикуляционных качеств звуков, редукции безударных морфем, вытеснении чужеродных фонем своими, соответствующем грамматическом оформлении и т. д.:

prɛnik / Lebkuchen;
taburɛtkə / Hocker;
poilə / Fussboden;
toktər / Arzt;
tapkə / Hausschuhe;
potatorə / Tomaten;
kastroulə / Kochtopf;
kompinat / Kombinat;
kolxoz / Kolchos.

Другая часть русицизмов функционирует в говоре, преимущественно в речи представителей молодого поколения, в неизменённом виде:

smarodina / Johannisbeere;
pelmeni / Pelmeni;
parašok / Waschpulver;
kruška / Krug;
spravka / Bescheinigung.

Необходимо отметить, что для немцев-билингвов русский язык является языком-посредником, через который в их родной язык поступают слова иностранного происхождения, в том числе англо-американизмы:

traktor / Traktor;
kamputər / Computer;
mɛnədžər / Manager.

Таким образом, представленный выше краткий обзор указывает на уникальность и самобытность языка томских немцев, на значительный пробел в истории его изучения и необходимость скорейшего восполнения означенного пробела в условиях стремительной убыли и ассимиляции его носителей.

Исследуемый лексический состав в переносном смысле можно сравнить с пёстрым лоскутным одеялом: он соткан из разнородных фрагментов, каждый из которых отражает непростую историю развития российских немцев, или, как их нередко обозначают в специальной литературе, «народа в пути». Своеобразие описываемого здесь лексического фонда требует от

диалектологов более пристального анализа, выявляющего особенности не только системно-структурного характера, но демонстрирующего специфику языковой картины мира. Первые серьёзные шаги в этом направлении уже сделаны представителями томской лингвистической школы, возглавляемой профессором З.М. Богословской.

Проект выполняется при поддержке гранта РГНФ, № 12-14-70600 (e)p.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Томская область. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Томская_область (дата обращения: 30.06.2014).
2. Дятлова В.А. Некоторые вопросы отечественной немецкой диалектологии. – М.: МСНК-пресс, 2011. – 112 с.
3. Минор А. Я. Этнолингвистические исследования А.П. Дульзона. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2011. – 204 с.
4. Словарь пфальцских диалектов. – URL: <http://woerterbuchnetz.de/PfWB/> (дата обращения: 30.06.2014).
5. Словарь рейнских диалектов. – URL: <http://woerterbuchnetz.de/RhWB/> (дата обращения: 30.06.2014).

Поступила 24.06.2014 г.